

**Свято-Симеоновский кафедральный собор
Воскресная школа**

РЕФЕРАТ

по предмету:

«ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ»

по теме:

**«СВЯТИТЕЛЬ АЛЕКСИЙ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ.
УТВЕРЖДЕНИЕ МОСКВЫ»**

Выполнила: Котышева Надежда

Проверил: протоиерей Владимир Коростин

Челябинск, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Внешне- и внутривполитическое состояние Руси в период правления митрополита Алексия.....	4
1.1. Отношения Руси с Константинополем.....	4
1.2. Отношения Руси с Литвой.....	4
1.3. Отношения Руси с Ордой.....	5
2. Роль святого митрополита Алексия в деле возвышения Москвы.....	6
Заключение.....	8
Список использованной литературы.....	9

ВВЕДЕНИЕ

Середина XIV столетия для Северо-Восточной Руси явилась, вне всякого сомнения, переломной эпохой. Несмотря на продолжающееся состояние зависимости от Орды, наметились тенденции к политической консолидации; лидером этой консолидации, начиная с конца 40-х гг. XIV в., стала выступать Москва.

В основе ее возвышения лежали предпосылки как внутреннего, так и внешнего характера. С одной стороны, укрепление позиций Москвы и Московского княжества среди остальных земель Северо-Восточной Руси стала активная деятельность Даниила Александровича и его сыновей — Юрия и Ивана Даниловичей¹. С другой — значительную роль в деле возвышения Москвы сыграла позиция русского духовенства и в особенности, митрополита Петра. Благожелательная политика Петра, уроженца Волыни, волею судеб и желанием Константинопольского патриархата, ставшего во главе русской митрополии², привела к тому, что Москва уже в 40-50-е гг. XIV в. становится религиозным центром всего русского Северо-Востока. Это особенно усилилось после канонизации Петра, мощи которого были погребены в Успенском соборе Московского кремля³ и стали со временем одной из главных Московских святынь⁴.

Данный факт историками русской церкви интерпретировался однозначно — Г.П. Федотов полагал, что митрополит Петр являлся «основоположником московской державы»⁵, а А.В. Карташев усматривал в митрополите Петре «друга Москвы»⁶. Хотя в советское время ряд историков подверг данную точку зрения критике⁷, тем не менее, в постсоветской историографии утвердилось мнение об исключительном влиянии церковных иерархов на политическое развитие Руси в XIV-XV вв.⁸

¹ Горский А.А. К вопросу о причинах «возвышения» Москвы // Отечественная история. 1997. № 1. С. 3-12.

² О причинах поставления Петра на русскую митрополию см.: Барабанов В.Д. Византия и Русь в начале XIV в. (некоторые аспекты отношений патриархата и митрополии) // Византийские очерки. Труды советских ученых к XVIII Международному конгрессу византистов. М., 1991. С. 198-215.

³ О погребении Петра см.: Кучкин В.А. Сказание о смерти митрополита Петра // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XVIII. 1962. С. 59-79.

⁴ О почитании митрополита Петра см.: Седова Р.А. Святитель Петр, митрополит московский, в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993.

⁵ Федотов Г.П. Святые древней Руси. М., 1991. С. 121.

⁶ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М., 1992. С. 303-305.

⁷ Борисов Н.С. Московские князья и русские митрополиты XIV века // Вопросы истории. 1986. № 8. С. 31-43.

⁸ Алексеев А.И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI в. М., 2002.

ВНЕШНЕ- И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РУСИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ

Исключительное значение в свете указанной точки зрения приобретает фигура митрополита Алексия — четвертого по счету из русских иерархов на Киевской митрополии⁹. Период его пребывания на митрополии (1354-1378 гг.) совпадает со временем кардинальных перемен в политической и культурной жизни Восточной Европы.

Отношения Руси с Константинополем

В это время Византия, преодолев последствия латинского господства, вступила в полосу своего последнего блистательного взлета, который позднее назовут «палеологовским ренессансом». К указанному времени относится подъем исихастского религиозно-политического движения, сыгравшего колоссальную роль в укреплении православия на Балканах и в России¹⁰. Стремясь укрепить православное вероисповедание во всей «византийской ойкумене» перед лицом религиозных и военных вызовов Запада и Востока, император Иоанн Кантакузин и патриарх Филофей Коккин оказали максимальное содействие митрополиту Алексию в реализации его внутри- и внешнеполитических планов¹¹.

Отношения Руси с Литвой

А эти планы были обусловлены той ситуацией, в которой оказалась Русь в середине XIV столетия. Эту ситуацию можно условно обозначить как «меж двух огней». С одной стороны, на западных рубежах над Русью нависало великое княжество Литовское. Его правители, начиная с князя Гедимина, стремились объединить под своей властью все бывшие древнерусские земли¹². Ярким выразителем этой политики стал сын Гедимина Ольгерд. Язычник, стоящий во главе государства, населенного по преимуществу православными христианами и упорный противник московских князей не мог вызывать расположения митрополита Алексия, уроженца Москвы и выходца из знатного боярского рода Бяконтов. Алексей всеми своими возможностями стремился ограничить экспансию возглавляемой Ольгердом Литвы — как культурную, так и политическую. Это даже привело к открытому конфликту между Ольгердом и Алексием, в результате чего последний провел целый год в литовском плену в Киеве.

⁹ Поппэ А. Митрополиты киевские и вся Руси // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.) СПб., 1996. С. 446-471.

¹⁰ Прохоров Г.М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXIII. 1968. С. 86-108; Мейендорф И.Ф. О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1974. Т. XXIX. 1974. С. 291-305.

¹¹ Мейендорф И. Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. Paris, 1990.

¹² Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М., 1959; Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982.

Отношения Руси с Ордой

Не менее грозной представлялась опасность со стороны Орды, находившейся в середине века на пике своего военно-политического могущества¹³. Требовалось недюжинное дипломатическое мастерство, чтобы удерживать сарайских ханов от вмешательства во внутрирусские дела и одновременно использовать их силу против соперников Москвы. Алексей немало потрудился и здесь — его постоянные поездки в Орду, поддержка Сарайской епархии перед лицом исламских правителей Орды¹⁴, наконец, чудесное исцеление ханши Тайдуллы создали ситуацию относительной стабильности в русско-ордынских отношениях вплоть до самой смерти митрополита.

Словом, внешнеполитическая ситуация для Руси в 50-60-е гг. XIV в. складывалась не всегда благоприятная — территориальные и епархиальные¹⁵ претензии Литвы, начавшаяся с 1357 г. затяжная междоусобица в Орде грозили московским князям потерей достигнутых высот. Удержание этих высот, завоеванных действиями Ивана Калиты и его сыновей, стало основной задачей митрополита после того, как он был с 1359 г. волею умершего великого князя Ивана Ивановича назначен фактическим регентом при малолетнем княжиче Дмитрии, будущем победителе Мамай на Дону¹⁶.

¹³ Егоров В.Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 174-213.

¹⁴ Алексей добился выдачи ордынских ярлыков русской церкви на благоприятных условиях, см.: Приселков М.Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916.

¹⁵ Наиболее серьезной епархиальной претензией Ольгерда было учреждение отдельной от Москвы западной митрополии во главе с Романом, см.: Прохоров Г.М. Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. СПб., 2000. С. 38-39.

¹⁶ По свидетельству византийского источника XIV в. великий князь Иван Иванович «перед своей смертью не только оставил на попечение тому митрополиту (Алексию) своего сына, нынешнего великого князя всея Руси Дмитрия, но и поручил управление и охрану всего княжества» — Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1908. Прил., стб. 166.

РОЛЬ СВЯТОГО МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ

В ДЕЛЕ ВОЗВЫШЕНИЯ МОСКВЫ

Историки, оценивающие деятельность митрополита Алексия, зачастую следуют стереотипам «атеистической школы» советской исторической науки, обвиняя владыку в увлечении светскими делами в ущерб церковным. Натянутость этого обвинения тем более очевидна, что фактически то же самое обвинение было впервые произнесено еще при жизни митрополита — в письме Ольгерда константинопольскому патриарху, где московский святитель обвинялся в небрежении западных земель митрополии¹⁷. Однако объективности ради следует сказать, что политическая и церковная деятельность митрополита Алексия предстают перед нами как нераздельное целое.

Безусловно, Алексей неоднократно прибегал к использованию своего духовного авторитета в вопросах, кажущихся далекими от церковных дел. Он неоднократно прибегал к практике отлучения от церкви враждебных Москве князей (как это было со смоленским князем Святославом)¹⁸ или наложения канонических запретов, как это было в случае с Нижним Новгородом в 1363 г.¹⁹ Однако, при более внимательном рассмотрении, все эти действия оказываются глубоко продуманными и взвешенными решениями государственного деятеля и церковного настоятеля.

Алексий, как уже было сказано выше, всеми силами стремился ограничить влияние Ольгерда и возглавляемой им Литвы на русские земли, и в его помыслах угадывается не только московский патриот и сын большого московского боярина Федора Бяконта. Митрополит Алексий прекрасно осознавал опасность, исходящую от католического Запада, был прекрасно осведомлен об экспансионистских устремлениях Ватикана на территории Восточной Европы. Он не мог не опасаться колебаний Ольгерда между язычеством, католичеством и православием, не мог не предполагать возможного союза Литвы и католической Польши, а также всей опасности для православной Руси такого поворота событий.

Жизнь подтвердила правоту святителя, когда в 1385 г. сын Ольгерда Ягайло заключил с Польшей так называемую Кревскую унию и принял католичество²⁰. Это привело к распространению на западнорусских землях польского влияния, насаждению католичества и гонению на православие. Нетрудно предположить, что ожидало бы русские земли Северо-Востока, согласись они, по примеру тверского князя Михаила Александровича или смоленского князя Свято-

¹⁷ Там же. с. 198.

¹⁸ Там же. Прил. № 21 и 22.

¹⁹ Речь идет о междоусобице между нижегородскими князьями Дмитрием и Борисом Константиновичами в 1362-1363 гг. Митрополит Алексий вмешался в эту распрю, требуя замирения и предложил Борису как младшему брату уступить Дмитрию Нижний Новгород. Когда Борис отказался это сделать, то владыка отправил в Нижний Новгород своих представителей, архимандрита Павла и игумена Герасима, которые закрыли местные церкви — см.: Полное собрание русских летописей. Т. XV. СПб., 1863. Вып. 1. Стб. 74-75.

²⁰ Барбашев А.И. Витовт и его политика до Грюнвальденской (Грюнвальдской) битвы (1410 г.). 1885; Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1915.

слава, перейти под покровительство Ольгерда. По этой же самой причине Алексей делал ставку на московских князей, не особо доверяя тверичам и нижегородцам из-за их тесных династических связей с Литвой: и Михаил Тверской, и Дмитрий Нижегородский являлись зятьями литовского князя Ольгерда.

С другой стороны, выступая арбитром во внутрикняжеских распрях тверских и нижегородских князей, владыка Алексей стремился к укреплению внутреннего единства Северо-Восточной Руси, так необходимого пред лицом внешних опасностей. Выстроенная Алексием за 60-70-е гг. XIV в. система союзнических отношений Московского княжества с окрестными землями выдержала проверку на прочность во время двух походов Ольгерда на Москву²¹ и стала тем фундаментом, на котором было возведено здание Куликовской победы.

И наконец, самым значительным действием Алексея на церковно-государственном поприще стала проведенная по его инициативе монастырская реформа, знаменовавшая собой введение Иерусалимского устава и практики «общего жития»²². Монастырская реформа, явившаяся ярким выражением распространения идеологии и практики исихазма на Руси, породила к жизни невиданных масштабов монастырскую колонизацию, сопровождавшуюся активным распространением православия на территории Северо-Восточной Руси. Имена видных «пустынников», основателей монастырей — Сергия Радонежского, Стефана Махрищского, Дмитрия Прилуцкого, Кирилла Белозерского — на века стали символом подвижничества и высокого нравственного примера.

²¹ О походах Ольгерда на Москву см.: ПСРЛ., Т. XV. Вып. 1. Стб. 89-90, 94.

²² Борисов Н.С., Митрофанова Е.Н. Из истории взаимоотношений московских князей и церкви в XIV-XV вв. («монастырская реформа») // Вестник МГУ. Сер. 8. История, 1983. № 1. С. 46-58.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги деятельности владыки Алексия, следует сказать, в его лице мы видим редчайший тип соединения нравственного, духовного начала с высшими государственными задачами. Подвижническая деятельность Алексия дала Г.П. Федотову с полным правом сказать, что «свои блестящие дарования митрополит посвятил работе над созданием московского государства, и сделал для него больше, чем кто-либо из князей, потомков Калиты»²³. Алексей боролся не просто за главенство Москвы — он боролся за Православную Русь, за ее не только политическую, но и духовную независимость. Именно благодаря взвешенной и продуманной политике московского митрополита, именно Москва, а не Вильно и не Тверь, по меткому выражению И. Мейендорфа, стала столицей «Третьего Рима», а после падения Византии в 1453 г. — и средоточием мирового православия. Православие, получившее широкое распространение на Руси в XIV-XV вв., по сравнению с полуязыческим домонгольским временем, стало морально-этической основой складывающейся в это время ментальности великороссов; оно позволило формирующейся русской нации осознать себя, встать с колен и сбросить ордынское иго. И у истоков этого стоит величественная фигура митрополита Алексия, своими трудами создавшего основание государства Российского.

²³ Федотов Г.П. Святые древней Руси. М., 1991. С. 121.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А.И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI в. М., 2002.
2. Барабанов В.Д. Византия и Русь в начале XIV в. (некоторые аспекты отношений патриархата и митрополии) // Византийские очерки. Труды советских ученых к XVIII Международному конгрессу византинистов. М., 1991. С. 198-215.
3. Барбашев А.И. Витовт и его политика до Грюнвальденской (Грюнвальдской) битвы (1410 г.). 1885;
4. Борисов Н.С. Московские князья и русские митрополиты XIV века // Вопросы истории. 1986. № 8. С. 31-43.
5. Борисов Н.С., Митрофанова Е.Н. Из истории взаимоотношений московских князей и церкви в XIV-XV вв. («монастырская реформа») // Вестник МГУ. Сер. 8. История, 1983. № 1. С. 46-58.
6. Горский А.А. К вопросу о причинах «возвышения» Москвы // Отечественная история. 1997. № 1. С. 3-12.
7. Егоров В.Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 174-213.
8. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М., 1992. С. 303-305.
9. Кучкин В.А. Сказание о смерти митрополита Петра // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XVIII. 1962. С. 59-79.
10. Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1915.
11. Мейендорф И. Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. Paris, 1990.
12. Мейендорф И.Ф. О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1974. Т. XXIX. 1974. С. 291-305.
13. Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М., 1959; Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982.
14. Полное собрание русских летописей. Т. XV. СПб., 1863. Вып. 1. Стб. 74-75.
15. Поппэ А. Митрополиты киевские и всея Руси // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.) СПб., 1996. С. 446-471.
16. Приселков М.Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916.
17. Прохоров Г.М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXIII. 1968. С. 86-108.
18. Прохоров Г.М. Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. СПб., 2000. С. 38-39.
19. ПСРЛ., Т. XV. Вып. 1. Стб. 89-90, 94.
20. Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1908. Прил., стб. 166.
21. Седова Р.А. Святитель Петр, митрополит московский, в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993.
22. Федотов Г.П. Святые древней Руси. М., 1991. С. 121.